

Сразу после пробуждения она подумала о том, что ей нужно намазать лицо кремом от синяков. Было непросто выбраться из кровати и доковылять до ванной. У неё было похмелье. С этим она тоже никогда не справлялась. Ей удалось открыть баночку с кремом и нанести его на лицо, а после этого выпить до дна зелье от головной боли.

Тотчас же пелена боли в её мозгу рассеялась, и она смогла смотреть на мир, не чувствуя тошноты. Она призвала очки, лежавшие на ночном столике, и принялась приводить себя в порядок.

— Откуда все эти блёстки?

После душа большая часть блёсток лишь переместилась с тела на стенки ванной. Неопределённое их количество всё ещё оставалось в её волосах. Разве в клубе прошлой ночью были блёстки? Она не могла вспомнить ничего блестящего. Ей хотелось, чтобы было заклинание, позволяющее избавиться от подобного. Но, увы, магия не всесильна.

Остаток дня она провела, вытряхивая блёстки из волос, напиваясь чаем и читая о работе в органах опеки. Всё это казалось... утомительным. Не то чтобы ей было плевать на этих детей, ей было не всё равно. Но если бы она работала в мире маглов, то была бы извергов, а если бы работала в магическом мире, ничто бы не остановило её от того, чтобы проклинать их, пока они не смогут ходить. Но она не могла так делать, это было незаконно. Холли была уверена, что постоянная необходимость сдерживаться будет раздражать её.

Так что, может быть, ничего не выйдет. Во второй половине дня у неё был запланирован разговор по зеркалу с семьёй в Британии. Она устроилась на диване, убедившись, что чары на лице безупречны, и поправила халат как раз перед тем, как зеркало ожило, показывая не её отражение, а гостиную Норы.

Рон и Гермиона, конечно же, сидели в центре комнаты, а живот Гермионы с тех пор, как Холли уехала, заметно вырос. Тедди не было, так как он был в Хогвартсе, но все остальные Уизли, которые могли присутствовать, были рассеяны по комнате.

— Всем привет, — поприветствовала Холли.

— Холли! — воскликнул Рон. — Ты только посмотри на Миону! Разве она не великолепна?

Рон, безусловно, был больше всех взбудоражен их малышом. Гермиона тоже радовалась, но Рон оказался настоящим фанатиком. Это и правда было очаровательно. Холли согласилась с тем, что Гермиона будто светится, на что беременная женщина закатила глаза. Миссис Уизли выпрашивала, всё ли с ней в порядке и хорошо ли она кушает. Потому что Холли выглядела какой-то усталой.

— Я прекрасно питаюсь, — ответила она. — Я ужасно выгляжу, потому что вчера поздно легла спать. Некоторые мои коллеги пригласили меня в бар, я пошла танцевать, и я очень поздно

вернулась домой.

— Ты пошла танцевать? — переспросил Фред.

— Мы, наверное, ослышались, сестрёнка! Генерал Поттер ни за что не пойдёт танцевать! — вставил Джордж.

Остальные засмеялись и начали шутить про её спартанский образ жизни.

— Ой, заткнитесь! — рявкнула Холли. — Да, я танцевала! Было весело! Я вела себя как... как все мои ровесники!

Это моментально всех успокоило. Холли посмотрела на их виноватые лица и вздохнула.

— Простите. Я не хотела... Обычно я воспринимаю шутки гораздо спокойнее.

— Всё хорошо, Холли. — сказал Рон. — Временами все мы бываем вспыльчивыми.

— Как тебе бар? — спросила Гермиона. — Попался кто-нибудь симпатичный?

— Ну...

— Давай выкладывай.

— Мы должны знать всё, — почти синхронно потребовали близнецы. Холи посмеялась и рассказала им о том, как слишком нервничала, чтобы попробовать танцевать, и поэтому следила за столиком, пока маглы веселились. Потом появился мужчина. Все слушали, как она описывает эту ситуацию, намеренно стараясь придать голосу загадочности. А затем перешла к кульминации:

— И когда он попытался угрожать мне, я сломала ему запястье.

Её ровесники расхохотались, тогда как двое старших Уизли высказывали недовольство её отношением. Артур сказал, что если кто-то попробует повернуть нечто подобное ещё раз, ей стоит сделать что-нибудь похуже, чем просто сломать запястье. И она это очень ценила.

— Не расстраивайтесь слишком сильно, на самом деле благодаря этому у меня хватило смелости, чтобы пойти и повеселиться. Ночь прошла отлично. Правда. И хватит уже обо мне, как дела у вас?

Разговор продолжался ещё некоторое время, пока они рассказывали друг другу о том, чем

занимались. Болтовня с близкими действительно успокаивала. Даже если каждый разговор заканчивался их просьбами поскорее приехать. Они всё ещё не до конца понимали, зачем ей нужно было делать то, что она делала. После окончания разговора Холли расслаблено откинулась на спинку дивана, надеясь, что скоро сможет вернуться домой.

Она взглянула на книги, доставленные совиной почтой, и вздохнула. Или не скоро. Здесь было так много разных профессий. И ей необходимо найти своё призвание, нечто удовлетворяющее. Что-то помимо спасения мира, для которого она была рождена.

У неё вырвался хриплый и отрывистый смешок.

В этом-то и проблема, да? Она бежит от судьбы. Сами норны написали, что ей нужно было сделать, и она совершила это, когда ей было семнадцать лет. Причина, по которой она не могла найти себе другого занятия, заключалась в том, что больше ничего и не было. Для неё не было никакой предначертанной профессии или призвания. Ни одно её действие больше не имело значения.

Она провела остаток выходных на диване. Она призывала еду и воду и вставала лишь для того, чтобы сходить в туалет и снова нанести крем от синяков. Несмотря на то, что выходные начались с отличного вечера и разговора по зеркалу с семьёй, это открытие выбило почву у неё из под ног. Она сидела на диване и задавала множество вопросов о себе. Холли настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как Нью-Йорк был атакован монстрами из слизи, созданными сумасшедшим учёным, пока не наступила в огромную зелёную лужу этой дряни утром понедельника.

— Это будет адски сложно убрать, — пробормотала она, думая о башне, в которую собиралась отправиться. И чем ближе она подбиралась к центру города, тем хуже становился беспорядок. Было отвратительно. Вокруг были лужи, покрытые всевозможной слизью, в которой к тому же плавали липкие глаза. Кроме того, внутри куч слизи виднелось что-то похожее на желеобразные языки. Она содрогнулась, даже с её стальным желудком некоторые вещи всё ещё оставались попросту отвратительными. После этой вони лаборатория зельеварения Снейпа покажется цветочками.

Мерлин, неужели в некоторых из них блёстки?

Если это не они, она и знать не хотела, что там. Холли кивнула и вошла в здание офиса компании. Она протиснулась сквозь толпу работников к раздевалке. В рамках обеспечения безопасности униформа хранилась в здании, чтобы только сотрудники имели к ней доступ. Для того, чтобы клиенты знали, что нельзя пускать на свою территорию тех, кто не носит униформу или носит неподходящую.